

Герои должны быть героями

В молодости каждый человек задумывается: он на этом или нет, решает для себя «вечные» вопросы отношения к жизни, к людям. Ленинградские театры в последние годы поставили немало пьес, каждая из которых в той или иной мере помогает молодому зрителю ответить на главный вопрос: как жить? «В поисках правды» В. Розова и «Такая любовь» П. Когоута в БДТ им. Горького, «Врабиничина» А. Сильвского и «Там начинается жизнь» А. Чеховского в Областном драматическом театре, «Поэзия о волках и сулгах» Е. Шварца в Театре комедии, «Первая вежда» Г. Николаевой и С. Развизского, «Горю на заре» А. Арбузова, «В добрый час» В. Рождина, «Суббота денщика» А. Володина, «Дважды-Любовь» З. Давосовой в Театре имени Ленинского комсомола — эти спектакли, с разной степенью убедительности, умеют побуждать зрителя к размышлениям и к поиску ответа на главный вопрос: как жить? «В поисках правды» В. Розова и «Такая любовь» П. Когоута в БДТ им. Горького, «Врабиничина» А. Сильвского и «Там начинается жизнь» А. Чеховского в Областном драматическом театре, «Поэзия о волках и сулгах» Е. Шварца в Театре комедии, «Первая вежда» Г. Николаевой и С. Развизского, «Горю на заре» А. Арбузова, «В добрый час» В. Рождина, «Суббота денщика» А. Володина, «Дважды-Любовь» З. Давосовой в Театре имени Ленинского комсомола — эти спектакли, с разной степенью убедительности, умеют побуждать зрителя к размышлениям и к поиску ответа на главный вопрос: как жить?

мамной дочке во взрослого человека, научил разбираться в людях, что и позволило ей предельно «настоичего» Сергея моральному деуртеру Виктору. А ведь на «переспостигания» Сергея и «прорознения» Кати поспорен конфликт комедии. В самой этой сцене нет ничего фальшивого — так в жизнь бывает. Но в жизни самая правдивая ситуация неуловимо меняется в зависимости от того, какие люди в ней оказываются. Здесь же этих людей, незнакомых и интересных нам людей нет.

Дело, очевидно, не столько в трафаретной сюжетной схеме, сколько в том, что и в сценически новые обстоятельства, и в персонажи. Так случилось в пьесе Л. Малюгина «Девочки-мальчишки», которая пытается по-новому определить, что такое роль. От первого провала зрительского мнения по сюжетно-режиссерскому решению остается в невыясненной и трудной обстановке и давать то, что получено, — большой и нежелательный путь, на котором бываю и колебания и ползения (особенно для трупповой аудитории) новая пьеса Л. Малюгина. Но персонажи ее, через характеры и взаимоотношения которых только и могут идти до зрителя авторские мысли, не выведены, и созданные, сила настолько выразительна. Поступки их часто бываю совершенно неожиданными для зрителя.

Почему, например, именно Женя Фадеев, никак себя не проявляющий, отвечающий на все вопросы: «Я, как все, в репетиционный момент оказался мужественнее других? Зритель, различающему действующим ли преимущественно по именам, приходит принимать на веру, что тот или иной из них должен был поступить именно так, а не иначе. Было бы куда лучше, если бы здесь действовало не доверие зрителя, а логики развития характеров героев. Поиски молодыми людьми своего места в жизни — большая и благородная тема, и пьесы, ей посвященные, должны быть насыщены такими героями, которых можно любить, презирать или ненавидеть не из оскорблений дисциплины, а по велению сердца.

Все всяких усилий, с первого появления на сцене, выявляет сердца зритель. Идея — первая комедия В. Давосовой, «Дважды-Любовь», это драматическая пьеса, в которой автор, как и в пьесе «Такая любовь», пытается ответить на главный вопрос: как жить? «В поисках правды» В. Розова и «Такая любовь» П. Когоута в БДТ им. Горького, «Врабиничина» А. Сильвского и «Там начинается жизнь» А. Чеховского в Областном драматическом театре, «Поэзия о волках и сулгах» Е. Шварца в Театре комедии, «Первая вежда» Г. Николаевой и С. Развизского, «Горю на заре» А. Арбузова, «В добрый час» В. Рождина, «Суббота денщика» А. Володина, «Дважды-Любовь» З. Давосовой в Театре имени Ленинского комсомола — эти спектакли, с разной степенью убедительности, умеют побуждать зрителя к размышлениям и к поиску ответа на главный вопрос: как жить?

«Два цвета» К. Фаянса «Начало жизни» рассказывает о молодом человеке, который влюбился в девушку, которая была ему нужна не столько как женщина, сколько как человек. Комментируя, объясняет это в том, что он не только человек, но и человек, который влюбился в девушку, которая была ему нужна не столько как женщина, сколько как человек. Комментируя, объясняет это в том, что он не только человек, но и человек, который влюбился в девушку, которая была ему нужна не столько как женщина, сколько как человек.

пьесы. Не сочувствовать невозможно, что может быть неприятно пожелания молодого человека, которого кто к нему не танет, потому что он не представляет толком сущности ни одной профессии? Казалось бы, что лучше: зритель полюбит героиню, а героиня, найдя свое место в жизни, позрослеет, отнюдь не утратив обаяния. Все правильно, автору нельзя прельщать ни одного зрителя, но что-то в пьесе вызывает неудовольствие.

Молодежная тема в репертуаре ленинградских театров

Дело, очевидно, не столько в трафаретной сюжетной схеме, сколько в том, что и в сценически новые обстоятельства, и в персонажи. Так случилось в пьесе Л. Малюгина «Девочки-мальчишки», которая пытается по-новому определить, что такое роль. От первого провала зрительского мнения по сюжетно-режиссерскому решению остается в невыясненной и трудной обстановке и давать то, что получено, — большой и нежелательный путь, на котором бываю и колебания и ползения (особенно для трупповой аудитории) новая пьеса Л. Малюгина. Но персонажи ее, через характеры и взаимоотношения которых только и могут идти до зрителя авторские мысли, не выведены, и созданные, сила настолько выразительна. Поступки их часто бываю совершенно неожиданными для зрителя.

Почему, например, именно Женя Фадеев, никак себя не проявляющий, отвечающий на все вопросы: «Я, как все, в репетиционный момент оказался мужественнее других? Зритель, различающему действующим ли преимущественно по именам, приходит принимать на веру, что тот или иной из них должен был поступить именно так, а не иначе. Было бы куда лучше, если бы здесь действовало не доверие зрителя, а логики развития характеров героев. Поиски молодыми людьми своего места в жизни — большая и благородная тема, и пьесы, ей посвященные, должны быть насыщены такими героями, которых можно любить, презирать или ненавидеть не из оскорблений дисциплины, а по велению сердца.

Она. Ок, Мать, Друг... — так обозначал действующих лиц «Раскасу одаво деушки» молодой драматург А. Тарской. Уже из этого перечня ясно стремление автора артикулировать страсти, лишая его бытовых конкретных деталей, полагая в жизнь комедии, но это не более как «трехминутный разговор» о важном.

Она. Ок, Мать, Друг... — так обозначал действующих лиц «Раскасу одаво деушки» молодой драматург А. Тарской. Уже из этого перечня ясно стремление автора артикулировать страсти, лишая его бытовых конкретных деталей, полагая в жизнь комедии, но это не более как «трехминутный разговор» о важном.

Она. Ок, Мать, Друг... — так обозначал действующих лиц «Раскасу одаво деушки» молодой драматург А. Тарской. Уже из этого перечня ясно стремление автора артикулировать страсти, лишая его бытовых конкретных деталей, полагая в жизнь комедии, но это не более как «трехминутный разговор» о важном.

если бы он был оживлен блестящим сердцем героя, страдающим и глумящимся, показывающим свою правоту мужественными поступками, которые заставляли зрителя забыть, что он зритель, и стать союзником или противником, — тогда драматург, а с ним и театр одержал бы настоящую победу. Но этого нет, ибо на пути героев нет реальных препятствий, а только выдуманные (например, внезапная болезнь Друга). Зрители равно ясно, что Она и Он непременно соединятся, поэтому спектакль смотрится легко, приятно, но абсолютно «со стороны». Кто такие Он и Друг, чем Он лучше Друга? — не тем ли, что проанонсирует выжить молочком от жоб-ни, переиспытывая «вдохновения»? Автор не помог зрителю увидеть и понять героев.

Герои пьес, как в живые люди, наиболее полно и ярко проявляют себя в напряженных, требующих активной деятельности положениях, в борьбе с настоящим, невыдуманными противниками.

Недавно на сцене Театра им. Ленинского комсомола появилось короткое название: «Два цвета», пьеса А. Завка и И. Кузнецова. Уже в самом названии есть та определенность, которой не хватает «Раскасу одаво деушки», «Началу жизни» и т. п. О чем эта пьеса? О борьбе с худшими? Прежде всего — о победе над страхом и нерешительностью, которые живут в душе человека, если в нужную минуту он не найдет в себе силы задушить их. 11 марта 1957 года худшими убили комсомольца Леоно Гарьянцана, памяти которого посвящены «Два цвета».

Зрители вообще, к молодому театру, совсем не интересен в себе обмеченный вариант жизни. Он идет в театр не для того, чтобы столкнуться и разделиться, а чтобы много понять, увидеть, внутренне обогатиться. И тем более правдивыми, выявляющими отклик в душе зрителя пьесы и спектакли, тем более благодарен он будет театру.

Зрители вообще, к молодому театру, совсем не интересен в себе обмеченный вариант жизни. Он идет в театр не для того, чтобы столкнуться и разделиться, а чтобы много понять, увидеть, внутренне обогатиться. И тем более правдивыми, выявляющими отклик в душе зрителя пьесы и спектакли, тем более благодарен он будет театру.

Зрители вообще, к молодому театру, совсем не интересен в себе обмеченный вариант жизни. Он идет в театр не для того, чтобы столкнуться и разделиться, а чтобы много понять, увидеть, внутренне обогатиться. И тем более правдивыми, выявляющими отклик в душе зрителя пьесы и спектакли, тем более благодарен он будет театру.

Неизвестно к равнодушию — пообщению внешнего преступления — убит пьеса спектакль. Убит, но не получают, потому что действуют здесь люди из плоти и крови — те, кто совершил преступление, те, кто стал на их пути в победный, те, кто в стороне и не вмешивался, променявший трагедию. Погиб Шурик Горев. Может быть, авторы сделали главного героя измученного простодушием Шурика, «ребенком», но они сохранили характер сильной, последовательной, а режиссер П. Хомский и молодой артист Е. Астафонов подчеркнули эту нежность натуры героя. Шурик — «ребенок», но он сохранил характер сильной, последовательной, а режиссер П. Хомский и молодой артист Е. Астафонов подчеркнули эту нежность натуры героя. Шурик — «ребенок», но он сохранил характер сильной, последовательной, а режиссер П. Хомский и молодой артист Е. Астафонов подчеркнули эту нежность натуры героя.

«Два цвета» — пьеса не безукоризненная, но в ней нет летковости, она сулит в жизни по «большому счету». Именно это дает ей в ее подобный пьесам право на преимущественное положение в репертуаре. Это, конечно, не означает уменьшения прав других пьес. На какую бы тему ни шел пьеса, в ней должны быть яркие образы, которые бы по-настоящему волновали сердца молодых зрителей и учили жить.

Зрители вообще, к молодому театру, совсем не интересен в себе обмеченный вариант жизни. Он идет в театр не для того, чтобы столкнуться и разделиться, а чтобы много понять, увидеть, внутренне обогатиться. И тем более правдивыми, выявляющими отклик в душе зрителя пьесы и спектакли, тем более благодарен он будет театру.

Е. РАЙНИНА,
участница семинара молодых критиков при редакциях газет «Смена» и НИИ театра, музыки и кинематографии